

Открытое письмо

Всем вам, оставшимся навсегда восемнадцатилетними подростками с пушком вместо бороды и с огромным сердцем.

Завтра никогда не будет как вчера, а сегодня никогда не знаешь, что будет завтра.

А что если «завтра» вообще больше никогда не будет? Не будет ни тебя, ни меня. Ни твоей воли, ни моей. Будет уже все равно? Или же очень больно за непрожитую жизнь, за несказанные слова, за нерожденных детей?

А у них ведь было лето...

Несправедливо то, что кому-то дается большая длинная жизнь, и человек проживает ее так бездумно, как будто она никогда не кончится. А кто-то сгорает, как спичка. Почему? Это что естественный отбор? В таком случае, кто решает, кому жить, а кому нет?

Они ушли утром с уверенностью, что скоро вернуться к своим матерям, к своим девочкам, но их забрала, сожгла война, которая, как мясорубка, безразлично превращает в фарш все, что живет. Ценой скольких жизней куплена эта победа? А как же «слезинка ребенка», о которой писал Достоевский?

Они стали взрослыми в первые пять минут на фронте. Иногда так подростки внезапно взрослеют от большой любви, с которой они не в силах справиться. Любовь и смерть – вот что делает человека взрослым. Недаром они всегда ходят вдвоем.

Говорят, что людям достаются те испытания, которые им по силам. Если это так, то почему не учитывались душевные силы родных этих мальчиков, шедших на смерть? Крики матерей, последний раз видевших своих, еще совсем домашних, сыновей, заглушали грохот толпы.

Они шли сражаться за Родину.

За нас.

За то, чтобы мы сейчас жили и ценили каждую прожитую минуту. Прожили свою жизнь за всех них, вчера еще школьников. За наших детей и внуков, за наше лето и нашу весну. За то, чтобы мы любили и были любимы.

Они же были невинны.

А те, кому удалось вернуться? Они возвратились с зияющей дырой в душе. Они никогда не станут прежними. Слишком большой груз лег на их детские сердца.

Я благодарю Бога за то, что живу, за то, что у меня есть семья.

На войне нет бесславных. Отец моей матери в первые же дни войны пропал, и никто не знает, где он и как погиб. Дед моего мужа прошел всю войну девятнадцатилетним юношей, и сейчас рассказывает нам о том, как это было, и для него это страшный сон, который, я надеюсь, нам никогда не приснится.

А мне часто снятся сны тех мальчиков... И они полны любви к жизни, к своей стране, чистоты и преданности. Я проживаю свою жизнь и за них, я молюсь за них.

Что заставляет людей идти убивать друг друга, стараться выжечь, стереть с лица земли любовь миллионов людей? Я очень хочу, чтобы больше не было войны.

Помоги, Господи.